

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС17-15907 (7)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 декабря 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 20 декабря 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 27 декабря 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (далее – заявитель, банк) на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.06.2021 по делу № А53-1203/2016 Арбитражного суда Ростовской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Югметаллснаб-Холдинг» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Афанасьев Е.В.;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Манукян С.А., Степанов О.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 26.11.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителя заявителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителей уполномоченного органа, в целом не возражавших против доводов заявителя по основаниям, указанным в отзыве на кассационную жалобу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Кравченко Андрей Витальевич обратился в суд с заявлением о возобновлении производства по обособленному спору с требованием привлечь Булько Руслана Валерьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 274 251 411 рублей 76 копеек в связи с окончанием расчётов с кредиторами.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 25.12.2020 с Булько Р.В. в конкурсную массу должника взыскано 272 413 506 рублей 17 копеек.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.06.2021, отменено определение суда первой инстанции от 25.12.2020 в части взыскания с Булько Р.В. 226 098 139 рублей 74 копеек, в отмененной части производство по обособленному спору прекращено, в остальной части определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные постановления судов апелляционной инстанции и округа в части отмены определения суда первой инстанции, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы кассационной жалобы.

Представители уполномоченного органа поддержали доводы представленного отзыва, не возражая против доводов кассационной жалобы банка, настаивали на необходимости направления спора на новое рассмотрение для установления обстоятельств, необходимых для координирования всех требований.

Иные участники процесса, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание своих представителей не направили, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представили, в связи с чем жалоба рассмотрена в отсутствие представителей иных участников обособленного спора о банкротстве должника.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 16.01.2017 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 05.07.2019 признано доказанным наличие оснований для привлечения Булько Р.В., являвшегося с 12.07.2013 по 03.02.2016 единственным участником должника и с 24.10.2002 по 16.01.2016 его генеральным директором, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Приостановлено производство по рассмотрению заявления банка о привлечении Булько Р.В. к субсидиарной

ответственности по обязательствам должника до окончания расчётов с кредиторами.

13.05.2020 производство по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности возобновлено.

Суды установили, что сумма непогашенных требований банка, включенных в реестр требований кредиторов, оставляет 226 098 139 рублей 74 копейки.

Вопрос о наличии или отсутствии оснований для включения данных требований банка в размер субсидиарной ответственности Булько Р.В. вызвал разногласия у судов при разрешении настоящего обособленного спора.

Данные требования банка к должнику основаны на ненадлежащем исполнении последним обязательств по кредитным договорам от 08.11.2013 № 00023-ОКА/15/077-13, от 05.12.2014 № 00023-ОКА/15/091-14, от 04.06.2015 № 102-254/15/70-15 и от 30.03.2015 № 102-254/15-44-15, обеспеченным поручительствами с Булько Р.В.

Неисполнение должником кредитных обязательств по указанным сделкам также послужило основанием для обращения банка в суд общей юрисдикции с иском к Булько Р.В. о взыскании задолженности по договорам поручительства.

Решением Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28.11.2016 по делу № 2-5521/2016 (далее – решение от 28.11.2016) иск удовлетворён, в пользу банка с Булько Р.В. как с поручителя взыскано 281 616 165 рублей 03 копейки.

Неисполнение решения от 28.11.2016 послужило основанием для обращения банка в суд с заявлением о банкротстве Булько Р.В. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 11.07.2018 по делу № А53-32567/2017 Булько Р.В. признан несостоятельным, введена процедура реализации имущества.

В настоящий момент процедура реализации имущества Булько Р.В. в рамках дела № А53-32567/2017 продлена до 07.02.2022, доказательств полного погашения задолженности по решению от 28.11.2016 не представлено.

Разрешая вопрос о размере субсидиарной ответственности Булько Р.В. в рамках настоящего дела о банкротстве должника, суд первой инстанции пришёл к выводу, что требования банка к поручителю Булько Р.В. подлежат включению в размер его субсидиарной ответственности по обязательствам основного заемщика как контролирующего должника лица.

Отклоняя довод Булько Р.В. о двойном характере ответственности по обязательствам перед банком, суд первой инстанции исходил из различия оснований ответственности поручителя и субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, указав на то, что субсидиарная ответственность представляет собой деликтную ответственность, а ответственность поручителя следует из гражданско-правовых отношений. При этом исполнение поручителем решения от 28.11.2016 влечёт уменьшение размера договорного обязательства должника и, как следствие, размера субсидиарной ответственности Булько Р.В.

Частично отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд, руководствуясь положениями пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из необходимости прекращения производства по части требований к Булько Р.В. ввиду наличия совпадения по предмету, основанию и сторонам в предъявленном банком к Булько Р.В. гражданском иске, рассмотренном судом общей юрисдикции (решение от 28.11.2016). Коль скоро банк заявил прямой иск к руководителю должника о возмещении причиненного вреда вне рамок дела о банкротстве, то, по мнению апелляционного суда, банк фактически выбрал способ распоряжения принадлежащим ему требованием.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции о тождестве заявленных банком требований.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В настоящей ситуации Булько Р.В. является как контролирующим должника лицом, привлекаемым к ответственности за причинение вреда, в том числе и банку, так и поручителем по обязательствам должника перед банком, чьи требования основаны на неисполнении обязательств должником и подтверждены решением от 28.11.2016.

При разрешении вопроса о наличии или отсутствии тождественности предъявленных кредитором к Булько Р.В. требований судам необходимо изучить правовую природу самих обязательств.

Законодатель разделяет обязательства по основаниям их возникновения, указывая, в том числе, что они могут возникнуть как из договоров и других сделок, так и вследствие причинения вреда (пункт 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ответственность поручителя перед кредитором связана с исполнением гражданско-правовой сделки – соответствующего договора, предусмотренного параграфом 5 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, и состоит в том, что поручитель должен нести ответственность за основного должника.

Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица по обязательствам должника является формой ответственности за доведение до банкротства, вред в таком случае причиняется кредиторам в результате деликта контролирующего лица – неправомерного вмешательства в деятельность должника, вследствие которого должник теряет способность исполнять свои обязательства (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер субсидиарной ответственности контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица определен в пункте 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве в предыдущей редакции) и равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам,

оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что и является предполагаемым объёмом вреда, который причинён контролирующим должника лицом.

Следовательно, ответственность Булько Р.В. перед банком за неисполнение гражданско-правовой сделки и за причинение вреда, несмотря на совпадение кредитора по данным обязательствам, имеет разную правовую природу, что, в свою очередь, делает возможным предъявление банком требований по каждому из оснований.

Выводы судов апелляционной инстанции и округа о применении в данном деле правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015, судебная коллегия находит ошибочными, поскольку в указанном деле разрешался вопрос о соотношении гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, и требования о привлечении к субсидиарной ответственности. Поскольку оба этих иска являются разновидностью иска о возмещении вреда (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации), судебная коллегия пришла к выводу об их тождестве. В настоящем деле такая тождественность отсутствует по вышеизложенным основаниям.

Таким образом, в ситуации, когда исполнение обязательств должника перед кредитором обеспечено поручительством лица, являющегося одновременно контролирующим основного должника лицом, наличие судебного решения о взыскании с такого лица задолженности по договору поручительства само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица.

Требования банка по договорам поручительства включены в реестр требований кредиторов Булько Р.В., от которых должник – физическое лицо может быть освобожден по итогам своей процедуры банкротства, а отказ в привлечении Булько Р.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам банка может повлечь за собой полное освобождение Булько Р.В. от обязательств перед банком. Следовательно, подход, предложенный судами апелляционной инстанции и округа, может сделать невозможным восстановление прав кредитора в аналогичных ситуациях, поскольку от поручительства можно освободиться, а от привлечения к субсидиарной ответственности – нет.

Обязательства Булько Р.В. по договорам поручительства и субсидиарная ответственность Булько Р.В. за невозможность погашения требований кредиторов должника являются солидарными в той части, в какой Булько Р.В. как поручитель обязался отвечать за исполнение обязательств должником. При этом не является солидарной обязанность поручителя возместить кредитору убытки за неисполнение обязательств по договору поручительства, в том числе уплатить неустойку, поскольку данное обязательство является мерой

ответственности самого поручителя и не включается в размер субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника.

Само по себе совпадение должника по солидарным обязательствам не влечет необходимость предъявления требования об исполнении только какой-либо одной солидарной обязанности и утрату кредитором права требовать от должника исполнения другой солидарной обязанности.

Поскольку требования банка к Булько Р.В. как к поручителю носят акцессорный характер, то применительно к пункту 1 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае исполнения последним решения от 28.11.2016, подлежит уменьшению основное обязательство должника, следовательно, уменьшается размер субсидиарной ответственности Булько Р.В.

В целях недопущения двойного фактического взыскания одной и той же суммы в судебном акте о привлечении к субсидиарной ответственности должно быть указано на известное суду решение о взыскании с данного лица денежных средств как с поручителя: погашение им задолженности по договору поручительства влечёт уменьшение объёма субсидиарной ответственности и, как следствие, размера подлежащей фактическому взысканию по соответствующему судебному акту суммы, что и было сделано судом первой инстанции.

Объем прав (в том числе голосов на собраниях кредиторов и права на получение удовлетворения своих требований), принадлежащих кредитору, предъявившему к должнику требования по всем имеющимся солидарным обязательствам, учитываемым как солидарные и не подлежащим суммированию, определяется в размере предмета солидарного обязательства, в рассматриваемом случае – в том объеме, в котором размер ответственности поручителя совпадает с размером долга основного должника, к субсидиарной ответственности по обязательствам которого привлечен поручитель. В частности, такой солидарный кредитор вправе голосовать количеством голосов, которые соответствуют одному солидарному требованию.

Ввиду изложенного и учитывая отсутствие доказательств исполнения решения от 28.11.2016 в полном объёме, являются верными аналогичные выводы суда первой инстанции о наличии оснований включения непогашенных требований банка в размер субсидиарной ответственности Булько Р.В. по обязательствам должника, а оснований для отмены правильного по существу определения суда первой инстанции и прекращения производства по делу в указанной части у апелляционного суда не имелось. Суд округа данные нарушения не устранил.

На основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановления апелляционного суда и суда округа следует отменить, а определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.06.2021 по делу № А53-1203/2016 отменить.

Определение Арбитражного суда Ростовской области от 25.12.2020 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов